В остальные выходные ничего необычного не произошло. Шеннон и ее семья приехали в субботу вечером для очередного раунда игры в карты и видеоигры. Мы с ней немного пообщались, если вы понимаете, о чем я, пока Марк и Элисон играли в игры в моей комнате, и нет, не в “такие” игры. На самом деле это было довольно забавно, теперь, когда она не пыталась подмаслить его, она надирала ему задницу в большинстве игр, которые у нас были. Его единственным шансом было принести что-то, чего у нас не было и во что она еще не научилась играть.

Понедельник в колледже прошел обычно. Ладно, так же обычно, как и любой другой Хэллоуин в колледже. Около половины студентов нарядились, в основном девочки. Мы с Марком и девочками тоже нарядились, а потом раздавали конфеты у нас дома. Наши родители играли в карты до самого вечера, а потом все разошлись по домам. Во время вечера мое внимание привлек один маленький мальчик. В то время как большинство детей веселились, он, казалось, больше нервничал из-за всего этого. Оказалось, что "нервничал" – это мягко сказано.

***

Я оказался один на улице перед рядом домов. Это было так похоже на сцену из плохого фильма ужасов, что я знал, что будет дальше. Конечно, ночь расколол испуганный крик. Из двери одного из домов слева от меня выскочил маленький мальчик. Он спрятался за машиной как раз в тот момент, когда что-то большое и мохнатое влетело в большое панорамное окно. Мальчик замер, когда зверь остановился и стал нюхать воздух, очевидно, ища его. Дверь снова открылась, и оттуда вышел мужчина с ружьем. Он прицелился в зверя и выстрелил. От силы выстрела зверь покатился по двору, но тут же поднялся на ноги и бросился на мужчину, одним взмахом огромной лапы сбив его с ног и отбросив в кусты. Все шло не очень хорошо. Зверь остановился и принял позу слушателя, ожидая, когда мальчик издаст хоть малейший звук. Я видел, как испуганный мальчик присел за машиной, затаив дыхание. Казалось, он вот-вот выдаст себя или потеряет сознание от недостатка кислорода.

Я решил, что настало время действовать и, возможно, посмотреть, смогу ли я повлиять на что-нибудь во сне. Я сосредоточился, и вдруг сцену прервал звук собачьего лая. Зверь крутанулся и направился в сторону звука. Очевидно, он решил, что его пропавшая добыча потревожила собаку. Я переместил себя в сцену, и другой мальчик, примерно того же возраста, выскочил из-за соседской изгороди, подбежал к мальчику и присел рядом с ним. В качестве моделей я использовал двух моих любимых героев из комиксов.

— Эй! Можно мне тоже поиграть? — спросил я шепотом.

Мальчик резко выдохнул и повернулся ко мне лицом, он был еще белее, чем раньше, если не сказать больше. Очевидно, он не ожидал меня увидеть.

— К-к-кто вы? Ч-ч-что вы и-и-меете в виду?

— Меня зовут Дэйви, — ответил я. — Ты ведь играешь в прятки со своей собакой?

— М-моей с-с-собакой? Это не моя с-с-собака! — ответил он дрожащим голосом. — Это чудовище!

— Чудовище! — воскликнул я. — Круто! Где ты его взял?

— Ч-ч-что вы т-такое говорите? Я н-н-не б-брал его ниоткуда. Он ввалился через заднюю дверь и п-п-пытался убить меня!

— Убить тебя? — Я весело посмотрел на него. — Он не пытается тебя убить. Он даже не может причинить тебе боль. Как тебя зовут?

— Б-б-б-б-бобби.

— Ну же, Бобби, он не может причинить тебе вреда. Он не настоящий.

Он посмотрел на меня так, будто у меня выросли рога или что-то в этом роде.

— Да-да, он не настоящий. Да, глупыш, это всего лишь сон. Он совсем не настоящий.

— Я-я-я знаю, это с-с-с-сон, — пискнул он. — Но он возвращается. К-к-каждую ночь.

— Да, но это все еще только сон. Тебе совсем не нужно его бояться, Бобби. Он когда-нибудь ловил тебя?

— Нет! Он м-м-м-меня преследует, и я п-п-просыпаюсь, просыпаюсь.

— Видишь, это сон. Он просто хочет играть. Смотри! — Я встал и очень громко свистнул. Он схватил меня за руку, чтобы потянуть обратно вниз. Я видел панику в его глазах.

— Ч-ч-что ты д-д-делаешь? Он-он-он-он услышит тебя. — Раздалось громкое рычание, и темная фигура пронеслась мимо угла второго дома в ряду.

— Смотри! — прошептал я и выскочил из-за машины на улицу. — Эй! Урод! Сюда! — Большая лохматая голова повернулась ко мне, и я побежал по улице. Я остановился на углу соседнего дома и оглянулся. Огромная фигура неслась по тротуару в мою сторону. Нет, правда... Куски асфальта летели в небо, когда его когти кромсали тротуар. Сны – это круто, а комиксные сны... еще лучше. Он уже миновал укрытие Бобби, и я смотрел, как он бежит в дальнюю сторону, скрывшись из виду.

Я спрятался за домом, исчез и ждал, когда большое существо обогнет угол. Я чуть не забыл, но в последний момент стер и свой запах. Ничего не обнаружив, зверь быстро перелез через

забор, чтобы найти меня. Я дал ему несколько секунд, затем снова появился и пошел обратно к тому месту, где прятался Бобби.

Он посмотрел на меня, как на привидение, и спросил:

— К-к-к-куда он уш-ш-ш-шел?

— Он пробежал мимо меня и перемахнул через забор. Он вернется через минуту, когда поймет, что я сбежал. Теперь твоя очередь. Когда он вернется, я хочу, чтобы ты выбежал на крыльцо и остановился. Понял? Я указал на крыльцо дома напротив.

— Ты что, с-с-с ума сошел? Он у-у-убьет меня.

— Убьет тебя? Зачем ему это делать? Он здесь не для того, чтобы причинить тебе боль. Почему ты думаешь, что он хочет тебя убить?

— Т-т-т-ты видел, что он с-с-с-сделал с моим папой?

— Да, он вырубил его и отбросил в кусты, чтобы он не мешал. А чего ты ожидал от него? Твой отец выстрелил в него! Но подумай сам? Разве он не мог прикончить его, если бы захотел?

— Ну, я д-д-думаю, что н-н-нет.

— Кроме того, крыльцо – цокольное, он даже не сможет подняться за тобой. Конечно, ты должен добраться туда первым. Ты умеешь быстро бегать?

Он утвердительно кивнул. В этот момент зверь вернулся за угол и начал сканировать улицу. Зная, что он никогда не пойдет сам, я вытолкнул Бобби на улицу и крикнул:

— Беги! Беги к крыльцу!

Он секунду смотрел на меня как на сумасшедшего, а потом бросился к крыльцу. Зверь бежал за ним по пятам и уже почти настиг его, когда он вбежал на крыльцо и крикнул:

— База!

Зверь затормозил и остановился у подножия ступеней. Внезапно он встал на задние лапы и прорычал:

— База! Кто тебе сказал, что это база?

Бобби стоял с открытым ртом и смотрел на зверя. Зверь посмотрел на него и хлопнул передними лапами, конечно, со всей этой шерстью это не произвело большого шума, но я думаю, ему можно дать очки за старание.

— Эй, Земля – Бобби? Очнись, Бобби. Кто тебе сказал, что это база? — Он уже не рычал, а говорил нормальным голосом. Ну, знаете, нормальным для большой мохнатой… хрени, с челюстями где-то между волчьими и медвежьими.

Я шагнул за край машины.

— Я сказал.

Зверь повернулся ко мне лицом, на его волосатом лице появилось изумленное выражение.

— Дэйви? Как ты меня нашел?

— Уолтер, я всегда тебя нахожу. Что ты здесь делаешь и почему беспокоишь Бобби?

— Черт возьми, Дэйви, ты же знаешь, что я понятия не имею, кто меня послал. — Он сел на корточки, как переросшая собака, и продолжил: — Что касается причины… Ты заметил, что он заикается?

— Да, этот вроде как очевидно, — повернулся я к Бобби. — Ты можешь спуститься. Уолтер не причинит тебе вреда. Правда, Уолтер?

Зверь вдруг стал вести себя очень робко и смущенно.

— Нет, я не причиню ему вреда. Но и раньше я бы его не обидел.

— Да, — сказал я строгим голосом, — но раньше он этого не знал. Дай угадаю, кто-то подумал, что ты можешь напугать его, чтобы он заговорил без заикания?

Бобби перебил:

— Кто вы?

— О, прости. Специальный агент Дэйви Джонс, Полиция Снов, — ответил я, показывая ему свой значок, — а эта шавка, — я почесал Уолтера за ухом, и его нога начала подпрыгивать вверх-вниз, как будто он почесывался сам, — это Уолтер Гилденхольт. Или, по крайней мере, таким он был около 200 лет назад. — Я перестал чесать, Уолтер оправился и отступил назад.

— Не делай этого! Чувак, это неловко, — сказал он. — Ты знаешь, я ненавижу это!

— Лжец! Ты просто ненавидишь то, что тебе так нравится. А теперь скажи Бобби, что тебе жаль.

— Ах, черт возьми, Дэйви! Точно? — Одного моего взгляда было достаточно. — Ладно. Прости, если напугал тебя, Бобби, — сказал он, закатывая глаза.

— Хорошо. Теперь в качестве наказания я поручаю тебе присматривать за снами Бобби в течение одного года.

— Что? Целый год?

— Я могу дать тебе два, — начал я.

— О -ч-ч-чем в-вы в-в-в-вообще г-г-г-говорите?

— Я назначаю Уолтера твоим спутником во снах на следующий год. Он отвечает за то, чтобы никто больше не доставлял тебе хлопот. За все остальное отвечаешь ты. Ты должен заботиться о нем. Конечно, ему нужно будет где-то жить, но не беспокойся о еде – он ест только для удовольствия. И тебе придется его расчесывать, иначе он покроется шерстью раньше, чем ты успеешь это заметить. В остальном делай все, что хочешь. Если ты попадешь в беду, он появится. Или ты можешь взять его с собой. Ты за него отвечаешь.

— Я-я-я?

— Конечно, ты. Это твой сон. Ты можешь делать здесь все, что захочешь. Даже говорить без заикания.

— Да?

— Конечно. Ты просто никогда не пробовал. Ты привык к нему, поэтому просто продолжаешь заикаться. Но это не обязательно здесь. Попробуй.

Я сосредоточился на нем, пока он отвечал.

— Я не думаю, что смогу. Я всегда заикался.

— Ах, но ты только что не заикался!

—Да? Точно! — воскликнул он.

— Видишь, ничего особенного. Теперь две вещи, которые ты должен знать об Уолтере. — Я положил руки ему на плечи и начал увлекать его за собой. Уолтер начал идти за нами, но я внезапно обернулся и крикнул: — Сидеть!

Он упал, как камень, на землю.

— Ненавижу, когда ты так делаешь! — зарычал он на меня.

Я улыбнулся.

— Да, я знаю. — Я повернулся обратно к Бобби. — Теперь, если хочешь, чтобы он всегда был с тобой, время от времени кидай ему шоколадного кролика.

— Шоколадного кролика? — спросил он.

— Да, как я уже сказал, он ест только для удовольствия, но он просто зависим от этих кроликов. И еще… — Я притянул его к себе и прошептал кое-что ему на ухо.

— Правда? — спросил он.

— О да, сто процентов! Вот, смотри. — Я обернулся, одна моя рука потянулась в карман. — Уууууу, Уооолтер?

— О нет, — сокрушался он, — ты ведь не сказал ему? Сказал. О, Дэйви, как ты мог так поступить со мной? Когда-нибудь я тебя за это достану.

— Возможно, — сказал я, — но не сегодня. — Я вытащил руку из кармана, держа в ней небольшой целлофановый пакет. — А теперь сидеть! Давай, давай, хороший мальчик! — Взгляд, которым он посмотрел на меня, концентрировал чистое зло, но он сел, подняв передние лапы вверх, стараясь изо всех сил выглядеть, ну, не знаю, покорным. Это не тот вид, который был для него естественным. Я вскрыл упаковку и бросил ему маленькую коричневую закуску. Он выхватил ее из воздуха, опустился на землю и начал жевать. Его глаза закатились, и он просто сиял, бормоча.

— Мммм. О, как же я тебя ненавижу, — пробормотал он с полным ртом тающего шоколада.

— Да, я знаю, — сказал я, подходя и снова почесывая его за ухом. — Я тоже тебя ненавижу. Вы двое развлекайтесь.

— Эй, Дэйви, — попытался прошептать он. — Ты не рассказал ему о… ну, ты знаешь, да?

Я повернулся к двери, которая внезапно оказалась на переднем дворе, когда Бобби сказал:

— Что? Что ты боишься щекотки?

— О-нет, нет, нет, ну почему? — Отчаяние звучало в его серьезном голосе: — Нет, ты не станешь. — Он начал отступать, пока Бобби медленно надвигался на него. — Дэйаввииии!

Страдальческий крик затих, когда я вошел в дверь. Это было весело. Это было познавательно.

***

Я поговорил с Бобом об этом во вторник за обедом, и он не увидел никакой проблемы в моем решении. Он был немного разочарован тем, что мы не знаем, кем на самом деле был Бобби. Было бы интересно посмотреть, как это повлияло на него в бодрствующем мире.

Во вторник ночью весь мой мир изменился.

http://erolate.com/book/2081/73643